На правах рукописи

РЯЗАНОВА Марина Олеговна

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН БРИКС

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: **ПИСКУЛОВА Наталья Аркадьевна**
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России

Официальные оппоненты: **ХЕЙФЕЦ Борис Аронович**
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН)

ГАРАНИНА Ольга Леонидовна
Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры стратегического и международного менеджмента Института «Высшая школа менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета (ВШМ СПбГУ)

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт энергетических исследований Российской академии наук (ИНЭИ РАН)**

Защита состоится «___» _____ г. в ___ в ауд. _____ на заседании Диссертационного совета _____ (экономические науки) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России. С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76 и на сайте: www.mgimo.ru. Автореферат разослан «____» _____2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **к.э.н., доцент**
Е.А. БРЕНДЕЛЕВА

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли развивающихся стран, в частности группы БРИКС, в современной мировой экономике, а также их существенным влиянием на процесс функционирования и перестройки международной энергетической архитектуры.

Поэтапное укрепление связей между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и ЮАР отражает современные тенденции развития полицентричного мирового уклада, во многом являющегося результатом реагирования стран на новые глобальные вызовы и угрозы. С каждым годом группа БРИКС приобретает все больший вес на мировой арене и выступает в качестве противовеса сложившейся и устаревшей структуре распределения экономических приоритетов и сил, в том числе в сфере энергетики.

Взаимодействие со странами группы является одним из важных направлений российской внешнеэкономической политики, о чем свидетельствует стремление к формированию и реализации активной позиции в рамках ее деятельности. К одной из основных задач участия России в БРИКС относится координация и согласование политики в тех сферах, где интересы стран совпадают, что отвечает целям диверсификации внешнеэкономических связей страны, в том числе усиления азиатского вектора.[1]

Экономическое сотрудничество – одно из центральных направлений развития БРИКС. Современный спектр взаимодействия стран-участниц представляет собой широкий набор форматов, включая торговлю и инвестиции, формирование финансовых институтов, промышленное развитие, инфраструктурное финансирование, продовольственную, а также энергетическую безопасность.

В настоящее время повышается интерес как самих государств БРИКС, так и мировой общественности к развитию их энергетического сотрудничества, представляющего собой одно из ключевых направлений взаимодействия стран в

[1] *Хейфец Б.А.* Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций: Монография / Б.А. Хейфец. // М.: Изд. «Дашков и Ко», 2014. – С.13.

области энергетической безопасности. Участие в группе как стран экспортеров (Россия, Бразилия), так и импортеров энергоресурсов (Китай, Индия, ЮАР[2]), наличие потенциала их взаимодействия, а также возможности приобретения качественно нового статуса всей группы в международном формате придает дополнительный стимул к развитию именно этой области. На первых саммитах, начиная с 2009 г., данный круг вопросов выносился на повестку дня лидерами стран. Вместе с тем, лишь в последние годы предпринимаются конкретные меры по развитию взаимодействия на энергетическом векторе. В ходе VI саммита БРИКС в 2014 г. впервые были выдвинуты инициативы по укреплению сотрудничества в области энергетической безопасности и учреждению Энергетической ассоциации БРИКС, внесены предложения по организации совместных встреч министров энергетики стран. Финансирование первых проектов, одобренных Новым банком развития БРИКС, или НБР БРИКС *(New Development Bank BRICS, NDB BRICS)*, относится также к вопросам энергетики - программы развития возобновляемой энергетики в Китае, Бразилии, ЮАР и Индии на 811 млн долл.[3], а также на территории России в Карелии.

До настоящего времени страны ориентировались преимущественно на двусторонние торговые связи, но сегодня прослеживается тенденция развития их многостороннего взаимодействия. В этой связи малоизученными являются вопросы энергетической безопасности государств БРИКС, перспектив развития их энергетического взаимодействия как в двустороннем, так и многостороннем формате, с учетом тех экономических задач, которые ставятся участниками группы на национальном и международном уровнях, а также современных тенденций развития международных экономических отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Анализу понятия энергетической безопасности, а также теоретическим подходам к его изучению посвящены работы российских и зарубежных исследователей А. Брессанда,

[2] По основным видам ресурсов за исключением угля.
[3] Панорама БРИКС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС – 2016 – Режим доступа: http://nkibrics.ru/posts/show/573994646272692158f0000

Б. Бузана, Ю.В. Боровского, О. Вейвера, Ф. Дебруве, Д. Ергина, Д. Морана, Дж. Рассел, Н.А.Симонии, Б. Совакула, С. Стрендж.

Структура топливно-энергетического комплекса России, национальная энергетическая безопасность, государственная энергетическая стратегия и политика, международное энергетическое сотрудничество рассматривались А.М. Белогорьевой, В.В. Бушуевым, Н.И. Воропаем, А.И. Громовым, С.З. Жизниным, В.А. Крюковым, Н.К. Куричевой, А.М. Мастепановым, К.Н. Миловидовым, В.В. Саенко, А.Н. Силкиным, Ю.К. Шафраником. Вопросам энергетики Бразилии и ее энергетической стратегии посвящены работы таких авторов, как С.В. Бажий, Х.В. де Са-Пиментель, Э.И. Панков, А. Хавиер. Проблемы и перспективы энергетической политики Индии рассмотрены А. Бисвасом, В. Дхаллем, Б.К. Сингхом, Б.К. Чатурведи. Анализ современного состояния и перспектив топливно-энергетического комплекса и энергетической политики Китая проведен в работах К. Рискина, В. Смила, О. Тунсьо. Проблемам энергетики ЮАР посвящены исследования А. Брента, П. Гауше, Дж. Колкера, А. Эберхарда.

Предпосылки становления БРИКС, роль данной группы стран в мировой экономике и перспективы ее расширения были рассмотрены в аналитических работах Д. Вилсона, Дж. О'Нила, А. Ступницкой и Р. Пурушотхамана. Стратегические приоритеты и тенденции сотрудничества стран БРИКС, основные направления их экономического взаимодействия, а также роль России анализировались такими российскими авторами, как Е.Ф. Авдокушин, А.А. Акаев, Н.М. Беликова, М.В. Жариков, Т.Я. Хабриева, Ю.В. Яковец. Общий анализ минерально-сырьевых ресурсов, нормативно-правовых баз природопользования стран БРИКС, а также перспектив их гармонизации был проведен Е.А. Козловским, Е.А.Комаровым, Р.Н. Макрушиным.

Вместе с тем в российской и зарубежной научной литературе вопросы сотрудничества стран БРИКС в области энергетической безопасности, роли России в развитии энергетического партнерства и его перспектив до настоящего времени не были подробно рассмотрены, что делает их открытыми для более

глубокого изучения.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК России. Диссертационная работа соответствует коду специальности ВАК России 08.00.14 – Мировая экономика в следующих областях исследования: Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития (пункт 7); Развитие ресурсной базы мирового хозяйства. Экономические аспекты глобальных проблем – экологической, продовольственной, энергетической. Мирохозяйственные последствия глобальных процессов, пути и механизмы их решения (пункт 21); Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы (пункт 26); Международная и национальная экономическая безопасность. Теоретические и методологические основы обеспечения внешнеэкономической безопасности России (пункт 27).

Цели и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление особенностей и тенденций сотрудничества стран БРИКС в области энергетической безопасности, а также его перспективных направлений.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- определение роли БРИКС в международных экономических отношениях и актуальности вопроса энергетической безопасности в развитии их сотрудничества;
- оценка современного состояния ТЭК стран группы и ключевых направлений их энергетических стратегий;
- сравнительный анализ направлений реализации энергетической политики стран БРИКС;
- рассмотрение показателей оценки эффективности политики энергетической безопасности;

- оценка развитости связей государств группы по вопросам энергетики на современном этапе;
- изучение перспектив сотрудничества России со странами БРИКС в области энергетической безопасности.

Объектом исследования является экономическая составляющая энергетической безопасности стран БРИКС.

Предмет исследования составляют национальные энергетические стратегии, топливно-энергетические комплексы, а также энергетическое сотрудничество как средство обеспечения энергетической безопасности стран БРИКС.

Хронологические рамки диссертационного исследования. Анализ энергетической безопасности БРИКС обусловлен началом формирования данной группы стран и появлением аббревиатуры БРИК в 2001 г., являющимся хронологическим началом диссертационного исследования. 2016 г. считается его завершением.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Методология исследования основана на системном подходе к изучаемому вопросу, а также комплексному рассмотрению взаимодействия стран БРИКС в области энергетики и энергетической безопасности, роли России в группе. Теоретическую базу исследования составили аналитические разработки и результаты исследований, проведенных отечественными и зарубежными специалистами в области экономического сотрудничества стран БРИК и впоследствии БРИКС, научные труды в сфере энергетики и энергетической безопасности, а также интеграционных процессов.

В качестве основных методов исследования были использованы обобщение, статистический, причинно-следственный, сравнительный анализ и другие.

Информационной базой исследования послужили научно-исследовательские работы российских и иностранных специалистов в области энергетики, в том числе стран БРИКС, публикации в российских и зарубежных научных журналах, СМИ, официальные документы, опубликованные по

результатам проводимых саммитов, нормативно-правовые акты России и других государств БРИКС, отчеты и аналитические материалы Министерства энергетики Российской Федерации, Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации, официальные данные российских государственных энергетических компаний, а также статистические и информационные материалы профильных министерств Бразилии, Индия, Китая и ЮАР, ежегодные отчеты Международного энергетического агентства, Всемирного экономического форума, Организации стран-экспортеров нефти, комплексные отчеты ведущих инвестиционных банков, в том числе *Goldman Sachs*. Общие статистические данные, составившие основу работы, представлены в докладах и базах данных Международного валютного фонда и *British Petroleum*.

Научная новизна исследования. На основе проведенного комплексного исследования установлено, что интенсификация двустороннего и многостороннего сотрудничества в области энергетической безопасности стран БРИКС является средством реализации собственных задач энергетической политики каждого из участников группы для последующего достижения целей национального экономического развития. Доказано, что Россия, являющаяся крупнейшей мировой энергетической державой и в то же время испытывающая потребность в решении проблем экономической стабилизации, выступает гарантом энергетической безопасности стран БРИКС и инициатором развития их взаимодействия в практическом аспекте. Элемент научной новизны также составляет предложенный анализ индикаторов Индекса энергетической архитектуры EAPI для оценки и выявления направлений взаимовыгодного сотрудничества группы БРИКС в данной области.

Результаты исследования, содержащие научную новизну и выносимые на защиту:

1. Установлено, что структурные изменения мировой энергетической системы (переориентация ряда стран-крупнейших потребителей энергоресурсов на повышение их самообеспеченности, в частности политика стран ЕС,

нацеленная на снижение зависимости от внешних поставок углеводородов, увеличение доли возобновляемой энергетики в общей системе энергопотребления и производства стран, внедрение энергосберегающих технологий, снижение зависимости стран от поставок углеводородного сырья из России, меры правительства США по увеличению добычи сланцевого газа), оказывающие прямое воздействие на ресурсоемкие экономики стран БРИКС, явились основными экономическими предпосылками активизации деятельности группы на энергетическом направлении и поиска новых форм их сотрудничества с целью обеспечения национальной энергетической безопасности каждой из стран-участниц.

2. На основе комплексного анализа национальных энергетических стратегий и современного состояния ТЭК стран БРИКС (нефтегазовая отрасль, угольная промышленность, атомная, гидро-, ветро- и солнечная энергетика, производство биотоплива) раскрыты факторы их многостороннего энергетического сотрудничества. Они могут быть классифицированы как стимулирующие и сдерживающие, в зависимости от характера их влияния на развитие взаимодействия участников группы. К первой категории относятся: приоритетность энергетической безопасности, высокий уровень государственного контроля в ТЭК, устойчиво высокий внутренний спрос на энергоресурсы, низкий уровень энергоэффективности экономики; потребность в иностранных капиталовложениях; зависимость от иностранных технологий; зависимость от внешних рынков и взаимодополняемость экономик. Сдерживающие факторы включают позицию страны в мировой энергетической системе, потенциальную внутригрупповую конкуренцию (например, Индия-Китай), исторически сложившуюся зависимость от внешних рынков вне группы, наличие альтернативных интеграционных процессов.

3. Определено, что совпадающие инструменты реализации государственной энергетической политики стран экспортеров и импортеров энергоресурсов, входящих в группу БРИКС, такие, как создание развитой инфраструктуры, модернизация имеющихся мощностей, информационный,

технологический обмен, представляют взаимовыгодные и наиболее перспективные области их сотрудничества.

4. Сравнительный анализ механизмов мониторинга энергетической безопасности стран-экспортеров и импортеров энергоресурсов, показателей и индексов устойчивости энергетического развития позволил сделать вывод о целесообразности применения глобального Индекса энергетической архитектуры EAPI в качестве наиболее объективного метода оценки и анализа эффективности энергетической политики, проводимой как странами БРИКС в отдельности, так и в рамках всей группы. В качестве основных преимуществ применения индекса для анализа отдельных стран определена возможность оценки факторов эффективности функционирования национальной энергетической системы; проведения сравнительного анализа; выявления недостатков проводимой государственной энергетической политики; определения потенциальных направлений энергетического сотрудничества, имеющих наибольший вес для каждой из стран-участниц. На групповом уровне индекс позволяет дать оценку эффективности общего энергетического взаимодействия группы БРИКС, сравнить получаемые преимущества отдельных стран от участия в ней, а анализ индикаторов показателя – охарактеризовать позицию той или иной страны с точки зрения ее конкурентных преимуществ, выявить взаимовыгодные сферы, сотрудничество в которых имеет потенциал к развитию в зависимости от использования тех или иных инструментов его реализации.

5. Изучение существующей практики энергетического сотрудничества стран БРИКС позволило выявить тенденцию к развитию многостороннего механизма взаимодействия участников группы в области инфраструктурного сотрудничества в сфере энергетики, повышения энергетической эффективности и информационного обмена, представляющих собой совпадающие на национальных уровнях задачи обеспечения энергетической безопасности стран группы. Подтверждением этому является приоритетность финансирования НБР БРИКС проектов в области возобновляемой энергетики, создание и успешная

деятельность Рабочей группы по энергосбережению и повышению энергоэффективности.

6. Установлено, что на современном этапе развития экономических связей между странами БРИКС в условиях нестабильности мировых рынков энергоносителей для участников группы наиболее перспективными являются такие сферы многостороннего энергетического взаимодействия, как выработка общей линии поведения по энергетическим вопросам в международном формате, разработка мер по обеспечению энергетической безопасности каждой из стран путем проведения работы в рамках многосторонних консультационных механизмов, расширение энергетического сотрудничества через активизацию деятельности по линии НБР БРИКС, реализация совместных инвестиционных проектов, информационный и технологический обмен, в том числе в сфере «зеленой энергетики».

Теоретическая значимость исследования. Проведенный анализ энергетических стратегий, а также стратегий энергетической безопасности, ТЭК стран БРИКС, инструментов количественной оценки эффективности энергетической политики дают возможность расширить научное представление о современных тенденциях сотрудничества участников группы в сфере обеспечения энергетической безопасности и воздействующих на него факторах, приоритетных направлениях его дальнейшего развития с учетом реализации национальных интересов стран, а также определить многофункциональный метод сравнительного группового анализа энергетической политики и энергетической безопасности стран.

Практическая значимость работы определяется тем, что основные положения и рекомендации данного диссертационного исследования могут быть использованы государственными и коммерческими структурами в целях развития энергетического сотрудничества России с партнерами по БРИКС, учтены в расширении взаимодействия с третьими странами и интеграционными объединениями. Министерство экономического развития, Министерство энергетики Российской Федерации, а также Национальный комитет по

исследованию БРИКС (НКИ БРИКС) могут использовать полученные результаты при подготовке международных программ в рамках группы БРИКС, принятии решений по оптимизации мер политики энергетической безопасности России, Деловой совет БРИКС, НБР БРИКС - в работе по конкретным инвестиционным проектам в различных секторах ТЭК. Материалы исследования могут быть учтены для разработки энергетической стратегии России (ЭС-2035), а также для преподавания в рамках таких учебных курсов, как «Международные экономические отношения», «Внешнеэкономическая политика», «МЭО России», «Региональная интеграция в глобальной экономике», «Экономическая дипломатия».

Апробация результатов исследования. Ряд ключевых теоретических, а также практических положений и выводов работы в отношении как группы БРИКС, так и отдельных ее участников, опубликован в пяти статьях автора общим объемом 2,1 п.л., в том числе в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ: «Вестник МГИМО-Университета», «Латинская Америка», «Азия и Африка сегодня». Результаты исследования прошли апробацию на международных научно-практических конференциях – Проблемы современной экономики (г. Новосибирск, 2015 г.), Региональная интеграция в глобальной экономике (г. Москва, 2016 г.), Первые Ливенцевские чтения «Международные экономические отношения – научная школа МГИМО» (г. Москва, 2017 г.), а также круглом столе *Global Diplomatic Forum* за рубежом (г. Лондон, 28.04.2015 г.).

Структура диссертационного исследования состоит из введения, трех глав с выводами, заключения, списка использованных источников, включающего 174 наименования, списка иллюстрированного материала и 12 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Основы анализа энергетической безопасности стран БРИКС» автор рассматривает роль стран группы в международных экономических отношениях, а также энергетическую безопасность в качестве одного из приоритетных направлений их сотрудничества.

В настоящее время группа БРИКС представляет собой объединение стран, готовых противостоять современным вызовам и угрозам, а также оказывать весомое воздействие на выработку решений по мировой экономической проблематике. Последние годы отмечаются замедлением темпов экономического развития всех стран. Вместе с тем общая доля стран группы в мировом ВВП продолжает расти. В 2015 г. данный показатель составил 23%[4] в то время, как в 2001 г. – 8%, а в 2011 г. на момент присоединения к группе ЮАР - 18%. Подобная динамика служит подтверждением укрепления роли и вклада государств БРИКС в развитие мировой экономики.

Главными сферами экономического сотрудничества стран БРИКС являются торговое, инвестиционное сотрудничество, развитие финансовых институтов, инфраструктурное финансирование, промышленное развитие, продовольственная и энергетическая безопасность.

На основе анализа саммитов БРИКС установлено, что к 2014 г. осуществлен переход к практическим мерам в сфере энергетического взаимодействия, а активизация деятельности стран группы стала ответом на внешние вызовы и угрозы, находящиеся «вне поля зрения» в начале 2000-х гг. Так, в ходе VI саммита БРИКС в Бразилии, лидерами стран группы особое внимание было уделено созданию «институтов стабильности», определена необходимость переориентации их внешнеторговых интересов как меры обеспечения национальной экономической безопасности. Это обусловлено структурными изменениями мировой энергетической системы, воздействующими на ресурсоемкие экономики стран БРИКС, – изменение внешнеторговых

[4] IMF Statistics. World Economic Outlook (WEO) database [Electronic resource] / International Monetary Fund – Mode of access: https://www.imf.org/en/Data

приоритетов стран ЕС, обусловленное снижением зависимости от внешних поставок углеводородов, увеличением доли возобновляемой энергетики в общей системе энергопотребления и производства стран, внедрение энергосберегающих технологий, то есть сокращение общего уровня потребления нефти и газа, снижение зависимости стран от поставок углеводородного сырья из России; меры правительства США по увеличению добычи сланцевого газа с целью снижения степени энергозависимости от внешних поставщиков. По мнению автора, дополнительным импульсом к активизации практического взаимодействия БРИКС в сфере энергетики стал нефтяной кризис 2014 г., вызвавший замедление темпов экономического роста в странах-экспортерах энергоресурсов и сильнее обозначивший необходимость проведения реструктуризации энергопотребления и производства во всех странах БРИКС, поиска надежных зарубежных партнеров в сфере энергетики.

Показано, что, с экономической точки зрения, страны-экспортеры и страны-импортеры имеют разные подходы к трактовке понятия энергетической безопасности, что отражается на выстраивании их внешнеэкономической линии. Первые уделяют внимание обеспечению стабильного спроса на экспортируемые ресурсы, вторые – стабильности поставок по наиболее выгодным и эффективным каналам, отсутствию волатильности цен на них, диверсификации источников. По мнению автора, энергетическая безопасность может быть определена как способность государства в краткосрочном и долгосрочном плане бесперебойно обеспечивать устойчивое экономическое развитие страны и благосостояние населения на основе эффективного использования имеющихся внутренних и внешних энергетических ресурсов в условиях проводимой национальной и внешнеэкономической политики.

В настоящее время отсутствует единое мнение относительно путей решения стоящих перед странами задач обеспечения энергетической безопасности и реализации национальных стратегий в этой сфере, что находит отражение в полемике, разворачивающейся между основными школами и течениями международных отношений. С точки зрения автора, для рассмотрения вопросов

энергетической безопасности стран БРИКС наиболее взвешенным является комбинированный подход с учетом положений неореалистического, неолиберального и конструктивистского направлений. Так, согласно неореалистическому подходу, для каждой из стран группы углеводородное сырье, на которое приходится наибольшая доля в общем объеме энергопотребления, является стратегически важным ресурсом для обеспечения национальной энергетической безопасности. Для экспортеров – России и Бразилии – ключевыми представляются поддержание стабильности сбыта ресурсов, поиск новых внешних рынков, выстраивание соответствующей линии энергетической дипломатии и реализации поставленных внешнеполитических задач. Для импортеров преимущественное значение имеет гарантированность бесперебойных поставок ресурсов извне на внутренний рынок, что наиболее четко прослеживается на примере Китая и Индии. Формирование общего вектора энергетической политики каждой из стран, будь то реализация энергоресурсов на внешних рынках или обеспечение стабильности предложения на внутреннем рынке за счет использования внешних каналов поставок на базовом уровне, предполагает нивелирование рисков и угроз социально-экономическому развитию государства. Они, в свою очередь, представляют собой основные импульсы к выбору той или иной линии поведения в международном формате, что находит отражение в концепции «секьюретизации» в рамках конструктивистского подхода.

Таким образом, международное сотрудничество стран БРИКС – это важнейший инструмент реализации национальных интересов в области энергетики и, соответственно, обеспечения энергетической безопасности. Оно не представляется возможным без учета особенностей и тенденций функционирования глобального рынка энергоносителей, международных институтов и организаций, определяющих «правила игры», а также ТНК, являющихся его основными акторами.

Во второй главе «Энергетическая безопасность стран БРИКС» проводится оценка современного состояния топливно-энергетического комплекса, а также

анализ национальных стратегий энергетической безопасности участников группы.

Определено, что к общим чертам ТЭК стран БРИКС относится рост производства по всем основным видам альтернативных энергоресурсов, а необходимость привлечения иностранных инвестиций в различные сектора ТЭК, повышение энергоэффективности экономики, разностороннее развитие альтернативной энергетики, разработка и внедрение энергосберегающих технологий представляют собой общие задачи для государств группы.

Анализ энергетических стратегий участников БРИКС позволил установить, что взаимоотношения между странами в области энергетики являются взаимозависимыми. Вместе с тем они по-разному смотрят на обеспечение и поддержание энергетической безопасности, а их интересы зачастую имеют конкурирующий характер, что определяет сдерживание развития многостороннего сотрудничества БРИКС в сфере энергетики. Так, для России основными задачами являются поддержание стабильного спроса на энергоресурсы, «диверсификация экспортных энергетических рынков на базе долгосрочных поставок энергоносителей»[5], сохранение стабильно высоких мировых цен и обеспечение определенного уровня контроля за экспортными поставками сырья. Для Индии и Китая главным представляются обеспечение имеющегося спроса на энергоресурсы и бесперебойности их поставок, сохранение мировых цен на уровне, отвечающем покупательной способности. Для Китая постоянство доступа к достаточному уровню ресурсов – приоритет, с точки зрения поддержания имеющихся темпов экономического роста, а обеспечение энергетической безопасности имеет стратегический характер внешнеполитического масштаба. С точки зрения Индии, траектория формирования национальной стратегии определена необходимостью обеспечения и поддержания высоких темпов роста ВВП, ограниченностью запасов на национальном уровне. Бразилия, которую с недавних пор можно отнести к группе экспортеров энергоресурсов в отличие от России рассматривает данную сферу

[5] Стратегия экономического партнерства БРИКС [Электронный ресурс] / Официальный сайт российского председательства в БРИКС - Режим доступа: http://brics2015.ru/documents/

больше с позиции иностранных капиталовложений. Для ЮАР, являющейся крупным мировым экспортером угля, но в то же время зависящей от импортных поставок прочих ресурсов, бесперебойное обеспечение экономики энергоносителями играет определяющую роль в процессе стабильного социально-экономического развития.

Данные расхождения также определяют ключевые различия в системах количественных показателей энергетической безопасности стран и вызваны несоответствием подходов к определению природы возможных рисков, что осложняет разработку и применение единого индикатора для комплексной оценки эффективности энергетической политики группы стран и анализа результативности их энергетического сотрудничества. Для этих целей наравне с другими автор предлагает рассмотреть основные показатели устойчивого энергетического развития такие, как Индекс устойчивого развития ESI (*The Energy Sustainability Index*), Модель оценки устойчивости с использованием нечеткого множества SAFE (*Sustainability Assessment by Fuzzy Evaluation*) и Индекс эффективности энергетической архитектуры EAPI (*Energy Architecture Performance Index*).

Определено, что для выработки национальной политики, поиска путей повышения энергетической эффективности экономики, реализации основных целей энергетической политики стран-участниц в отдельности и непосредственно группы БРИКС интерес представляет индекс EAPI, предложенный Всемирным экономическим форумом в 2012 г. и разработанный в рамках проекта «Новая энергетическая архитектура» (*New Energy Architecture*) группой экспертов по энергетике совместно с авторами индекса глобальной конкурентоспособности (*The Global Competitiveness Index*). Основной целью его применения является проведение анализа и оказание содействия странам в осуществлении перехода к улучшенной «энергетической архитектуре», под которой подразумевается интегрированная система взаимодействия энергоресурсов, их производителей и потребителей, формирующаяся под воздействием трех сил – проводимой государственной политики, действующей системы промышленного производства

и социально-экономического развития государства. К основным достоинствам данного комплексного показателя, включающего 18 индикаторов, относится возможность его применения для группового и индивидуального анализа стран. Использование EAPI позволяет дать сравнительную оценку потенциалу многостороннего сотрудничества и его конкретным направлениям.

Расчет среднемирового EAPI и индекса по странам БРИКС[6], построение «энергетического треугольника» по трем детерминантам, включающим экономический рост, энергетическую безопасность и экологическую устойчивость (рисунок 1), позволил установить, что экономический рост и энергетическая безопасность являются сильными сторонами группы. Так, значения детерминант экономического роста и энергетической безопасности для группы БРИКС, составившие 0,51/1 и 0,68/1, соответственно, превышают среднемировые значения – 0,45/1 и 0,65/1, в отличие от индикатора «экологической устойчивости» – 0,44/1 против 0,46/1. Анализ значений индикаторов EAPI позволил сделать вывод о том, что высокая энергоемкость экономик стран БРИКС является наиболее проблемной зоной для участников группы. Китай и Индия имеют наименьшие значения показателей при проведении оценки экологической устойчивости и энергетической безопасности, что подчеркивает имеющуюся необходимость диверсификации структуры производства и потребления энергии, а также стран-партнеров. Россия характеризуется наивысшим значением показателя энергетической безопасности по группе, что связано с ее устойчивыми позициями страны-экспортера энергоресурсов.

Актуализация и самостоятельный расчет совокупного значения EAPI[7] для стран БРИКС на 2016 г., сравнение детерминант индекса с уже имеющимися

---

[6] $\boldsymbol{EAPI = (\alpha + \beta + \gamma) / 3}$, где $\boldsymbol{\alpha}$ - экономический рост ($\boldsymbol{0 \le \alpha \le 1}$), $\boldsymbol{\beta}$ - экологическая устойчивость ($\boldsymbol{0 \le \beta \le 1}$), $\boldsymbol{\gamma}$ - энергетическая безопасность ($\boldsymbol{0 \le \gamma \le 1}$).
$\boldsymbol{EAPI_{BRICS}} = (0,51 + 0,44 + 0,68) / 3 = 0,55$. Для группы БРИКС детерминанты рассчитываются как средние значения показателей Бразилии, России, Индия, Китая и ЮАР за рассматриваемый период: $\boldsymbol{\alpha}$ = (0,54+0,59+0,49+0,35+0,59) / 5 = 0,47; $\boldsymbol{\beta}$ = (0,57+0,49+0,41+0,35+0,38) / 5 = 0,44; $\boldsymbol{\gamma}$ = (0,79+0,79+0,54+0,65+0,64) / 5 = 0,68.

[7] $\boldsymbol{EAPI_{BRICS}} = (0,53 + 0,54 + 0,70) / 3 = 0,59$

показателями на 2014 г. позволили сделать вывод об общем улучшении состояния энергетической архитектуры группы, выразившимся в увеличении показателей экономического роста, экологической устойчивости и энергетической безопасности, а также сближении группового значения индекса с общемировым, равным 0,60/1.[8] Вместе с тем рост значения детерминанты энергетической безопасности БРИКС был достигнут за счет повышения страновых показателей Индии и Китая на фоне ухудшения ситуации в ЮАР и неизменном положении в Бразилии и России.

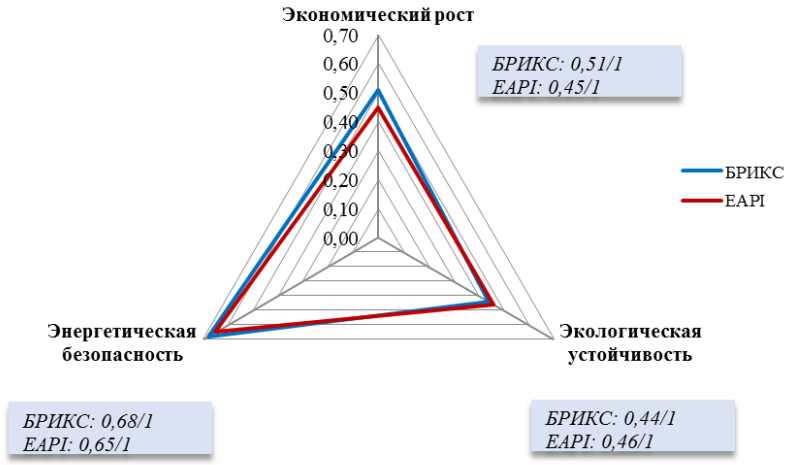

Рис.1.Энергетический треугольник БРИКС

Источник: составлено автором на основе данных The Global Energy Architecture Performance Index Report 2014 / World Economic Forum.

Выявлено, что на групповом уровне использование EAPI для сопоставления сильных и слабых сторон энергетической политики стран может быть применено для определения взаимовыгодных направлений их сотрудничества посредством использования тех или иных инструментов политики энергетической безопасности. Например, увеличение показателя диверсификации источников энергии для России за счет технологического обмена в сфере альтернативной энергетики положительно скажется на эффективности проведения общей политики и сделает структуру показателя энергетической безопасности сбалансированной.

[8] The Global Energy Architecture Performance Index Report 2016 / World Economic Forum – 2016 – P. 14.

Третья глава «Сотрудничество стран БРИКС в области энергетической безопасности» посвящена анализу современного взаимодействия стран группы, оценке роли России в ней, определению перспектив ее энергетического сотрудничества с участниками группы. Автором даются рекомендации по развитию двустороннего и многостороннего взаимодействия России с Бразилией, Индией, Китаем и ЮАР в нефтегазовой области, атомной и альтернативной энергетике, энергоэффективности.

Автором предложена классификация факторов, влияющих на развитие многостороннего диалога между участниками БРИКС. В первую группу включена приоритетность энергетической безопасности для государств-участников, высокий уровень государственного контроля в ТЭК, высокий внутренний спрос на энергоресурсы, определение энергоэффективности в качестве долгосрочной цели энергетической политики, потребность в иностранных капиталовложениях, зависимость от иностранных технологий и взаимодополняемость экономик. К числу препятствующих сотрудничеству факторов относится позиция страны в мировой энергетической системе, внутригрупповая конкуренция, исторически сложившаяся зависимость от внешних рынков, альтернативные интеграционные процессы. Противодействующие активизации энергетического сотрудничества обстоятельства не могут быть полностью нивелированы и сохранятся в обозримом будущем, однако тем активнее будут предприниматься меры по сближению интересов государств, чем четче будут выстроены их позиции по данным вопросам. Две группы факторов оказывают комплексное воздействие на эффективность применения инструментов обеспечения энергетической безопасности стран БРИКС.

Показано, что совпадающие инструменты, или меры обеспечения энергетической безопасности, на межстрановом уровне могут быть использованы при разработке перспективных направлений многостороннего сотрудничества участников группы. К данной категории относится создание развитой энергетической инфраструктуры и модернизация уже имеющихся мощностей, инвестиционное сотрудничество, а также информационный и технологический

обмен.

Установлено, что Россия играет ключевую роль в развитии взаимодействия стран группы в сфере обеспечения энергетической безопасности, что обусловлено ее позицией ведущей энергетической державы и экспортера ресурсов на мировой рынок. В качестве центральной меры энергетического партнерства она определяет «формирование механизмов многостороннего сотрудничества государств БРИКС в энергетической сфере»[9], выступает инициатором учреждения основных форматов взаимодействия участников группы в данной области (Энергетическая ассоциации БРИКС, резервный банк топлива, Международный центр исследований в энергетике).

Показано, что в практическом аспекте Россия в рамках БРИКС реализует свои интересы в области энергетики и энергобезопасности посредством участия в совместных проектах. Бразилия – ее основной партер в Латинской Америке. Наиболее крупным проектом стала подготовка к совместному освоению нефтегазовых месторождений на ее территории. Так, в 2014 г. между ОАО «НК «Роснефть» и *Petrobras* был подписан Меморандум о намерениях, предусматривающий проработку вариантов реализации совместного газового проекта в бассейне Солимойнс в районе реки Амазонки в Бразилии, создание рабочей группы, выработку дорожной карты для проведения исследований. В области электроэнергетики Россией и Бразилией реализуются проекты по строительству ГЭС – общая мощность эксплуатируемого бразильской стороной российского оборудования составляет 1700 МВт. [10]

Яркий пример взаимодействия России и Индии – совместный проект в области атомной энергетики по строительству АЭС «Куданкулам», стартовавший в 2002 г. Активно развивается партнерство по добыче нефти и газа через реализацию совместного проекта «Сахалин-1». В настоящее время индийская

[9] Концепция участия России в объединении БРИКС: офиц. текст [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Российской Федерации – Режим доступа: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf

[10] Силовые машины оснащают оборудованием ГЭС в Бразилии [Электронный ресурс] / Пресс-центр ОАО «Силовые машины» – Режим доступа: http://www.power-m.ru/press-center/news/power-machines-equip-equipment-hydroelectric-power-station-in-brazil/

сторона серьезно рассматривает перспективы осуществления капиталовложений в проекты «Сахалин-2» и «Сахалин-3».[11] В то же время российская компания ОАО «Газпром» участвует в совместном проекте по освоению блока №26 в Индии на шельфе в Бенгальском заливе. В 2005 г. российской и индийской сторонами проведены переговоры относительно участия ОАО «Газпром» в пятом раунде NELP[12], или NELP-V. Для России и Индии особое значение также имеет сотрудничество в тепло- и гидроэнергетике по совместному строительству ТЭС и ГЭС.

Важнейшим среди стран БРИКС партнером России в сфере энергетического сотрудничества является Китай – крупнейший импортер российских энергоресурсов. Активно развивается сотрудничество между двумя странами в рамках энергодиалога «Россия-Китай», в области развития инфраструктуры, участия в различных совместных проектах. В 2006 г. было принято решение о строительстве трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) и позже его ответвления до Китая. В 2014 г. подписано Межправительственное соглашение о поставках российского газа в Китай по «восточному маршруту», а позднее ОАО «Газпром» и *CNPC* – долгосрочный контракт на поставку 38 млрд куб м российского газа в год в Китай в течение 30 лет. В этом же году началось строительство газопровода «Сила Сибири» с российской стороны, а в 2015 г. – строительство китайского участка газопровода. В 2009 г. между двумя странами был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в угольной сфере. В атомной энергетике крупнейшим примером сотрудничества стран является строительство энергоблоков Тяньваньской АЭС в Китае с участием ЗАО «Атомпроект» с российской стороны. В области солнечной энергетики на территории России с участием китайской стороны планируется установка

[11] Посол: Индия заинтересована в участии в проектах «Сахалин-2» и «Сахалин-3» [Электронный ресурс] / РИА Новости – 30.06.2016 – Режим доступа: http://ria.ru/economy/20160630/1454845748.html

[12] Новая политика лицензирования поисково-разведывательной деятельности *(New Exploration Licensing Policy – NELP)* разработана правительством Индии в 1997 – 1998 гг. и нацелена на создание одинаковых условий для разведки и добычи углеводородов государственными и частными предприятиями.

солнечных модулей общей мощностью 175 МВт и строительство завода по их производству.

Сотрудничество России и ЮАР наименее развито, однако в последние годы активизируется в сфере атомной энергетики. В 2004 г. был подписан действующее по сей день Межправительственное соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, а также на полях 58-й Генеральной конференции МАГАТЭ – Межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве в области атомной энергетики и промышленности. В ходе саммита БРИКС в Уфе между российской государственной корпорацией «Росатом» и Министерством энергетики ЮАР было подписано два Меморандума о взаимопонимании в данной области. В 2010 г. руководство ЮАР в рамках утвержденного государственного плана по строительству в стране восьми атомных энергоблоков общей мощностью 9,6 ГВт к 2023 г. объявило тендер на участие в проекте, в котором помимо российской стороны, заинтересован Китай.

Определено, что с учетом устоявшихся на сегодняшний день приоритетов национальной энергетической политики России и ее стран-партнеров по группе дальнейшее взаимодействие с участниками БРИКС будет иметь две параллельно развивающиеся формы – многостороннее и двустороннее сотрудничество. Развитие первого связано с решением задач обеспечения энергетической безопасности в тех сферах, где интересы всех участников совпадают. Это вопросы международного характера, связанные с заинтересованностью стран в увеличении их веса на международной арене, создании механизмов минимизации внешних рисков, связанных с нестабильностью цен на энергоресурсы, то есть стабилизации, повышении транспарентности и предсказуемости рыночных процессов; обеспечении выполнения взятых на себя международных обязательств в сфере экологии и улучшении «имиджа» страны. Второй вектор обусловлен сохранением и укреплением уже имеющихся двусторонних торговых и инвестиционных связей России со странами-партнерами.

Показано, что рассмотрение БРИКС в качестве потенциального альтернативного элемента системы международного энергетического

регулирования занимает центральное место в вопросе меняющейся энергетической архитектуры и перспектив дальнейшего развития *многостороннего* сотрудничества в рамках группы. Шаги в данном направлении предпринимаются лидерами стран группы в рамках уже существующих форматов, как, например, G20, что отвечает изначально заявленным намерениям лидеров стран БРИКС. Это также указывает на то, что в силу имеющихся противоречий страны БРИКС не готовы противопоставлять себя существующим международным институтам и выступать в качестве «третьей силы». В этой связи России отводится ключевая роль координации усилий и интересов участников группы.

В настоящее время лидеры стран предпринимают шаги по созданию собственных механизмов многостороннего взаимодействия в области энергетики и энергетической безопасности. Об этом свидетельствует инициатива создания Энергетической ассоциации БРИКС, а в практической плоскости особую роль в данном вопросе уже играет НБР БРИКС (одобрено четыре проекта в области возобновляемой энергетики в Китае, Бразилии, ЮАР и Индии на 811 млн долл[13], утверждено финансирование проекта развития малой энергетики на территории России в Карелии).

Коллективное взаимодействие со странами-лидерами по БРИКС в сфере альтернативной энергетики и энергоэффективности для России имеет большие возможности для реализации имеющегося потенциала и перехода на качественно новый уровень энергопотребления. В настоящее время странами БРИКС уже ведется совместная работа в данной сфере. Во исполнение инициатив, закрепленных по итогам саммита БРИКС в Уфе, в 2015 г. была создана Рабочая группа по энергосбережению и повышению энергоэффективности.[14]

В настоящее время российской стороной также уже подготовлен проект

[13] Панорама БРИКС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального комитета по исследованию БРИКС – 2016 – Режим доступа: http://nkibrics.ru/posts/show/573994646272692158 2f0000

[14] Страны БРИКС договорились наращивать сотрудничество в области энергоэффективности [Электронный ресурс] / официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации – 06.07.2016 – Режим доступа: http://minenergo.gov.ru/node/5571

ранее предложенной по ее инициативе Дорожной карты по торговому, экономическому и инвестиционному сотрудничеству БРИКС на период до 2020 г. Он включает 50 проектов по развитию двустороннего и многостороннего сотрудничества в области энергетики и энергетической безопасности, в том числе в области традиционной и альтернативной энергетики, а также добычи полезных ископаемых.[15]

Отражена актуальность дальнейшего развития *двусторонних* связей России с государствами БРИКС по энергетическому направлению, а также выход на высокотехнологичный, инновационный путь посредством реализации мер, разработанных с учетом взаимных интересов и конкурентных преимуществ стран-участниц. В этой связи наиболее важными областями являются зеленая энергетика и различные меры по повышению энергоэффективности национальной экономики с учетом той важности, которая придается данным вопросам всеми странами группы. Для решения поставленных задач определяющее значение будет иметь организация регулярного обмена актуальной информацией по секторам ТЭК всех стран БРИКС, подготовка ежегодных сводных аналитических материалов, проведение регулярных встреч на уровне министров энергетики стран БРИКС, а также разработка и реализация проектов в сфере повышения энергоэффективности экономик стран группы через НБР БРИКС. На национальном уровне особое значение может иметь применение опыта стран БРИКС в активизации государственной деятельности по разработке нормативно-правовой базы в сфере альтернативной энергетики, проведению научно-исследовательских работ в этой сфере, обеспечению мер поддержки малого и среднего бизнеса, разработке и внедрению энергосберегающих технологий на промышленных предприятиях.

Таким образом, сотрудничество России со странами БРИКС в сфере обеспечения энергетической безопасности может положительно сказаться на ее

[15] Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в Российской Федерации – Режим доступа: http://www.unido.ru/upload/files/d/dorohznaja_karta_briks.pdf

переходе к более высокотехнологичному уровню развития, характеризующемуся повышением энергетической эффективности экономики и снижением удельного веса «традиционного» углеводородного сырья в структуре энергопотребления. Это в конечном итоге определяет проведение структурных изменений национальной экономики и снижение уровня воздействия внешнеэкономических факторов на ее дальнейшее развитие.

В заключении диссертации проведено обобщение результатов исследования, а также сделаны выводы относительно дальнейшего развития энергетического сотрудничества стран БРИКС и роли России в нем.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 2,1 п.л.

В рецензируемых научных изданиях:

1. Рязанова М.О. Энергетическое взаимодействие в рамках БРИКС: актуальность вопроса / М.О. Рязанова // Вестник МГИМО-Университета – 2014 – №6(39). – С.108-116 – 0,4 п.л.
2. Рязанова М.О. Экономические аспекты энергетической безопасности Бразилии / М.О. Рязанова // Журнал ИЛА РАН «Латинская Америка». – 2016. - №7. – С.43-56 – 0,6 п.л.
3. Рязанова М.О. БРИКС: Экономические аспекты энергетической безопасности Индии / М.О. Рязанова // Журнал ИВ РАН «Азия и Африка сегодня». – 2016. – №9(710). – С.33-37 – 0,2 п.л.

В прочих изданиях:

4. Рязанова М.О. Индия в БРИКС / М.О. Рязанова // Сборник «Проблемы современной экономики». – № 27. – 2015 г. – С.32-38 – 0,3 п.л.
5. Рязанова М.О. Вопросы сотрудничества стран БРИКС в области энергетической безопасности / М.О. Рязанова // Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 15 апреля 2016 г.). – 2016 г. – С.327-341 – 0,6 п.л.